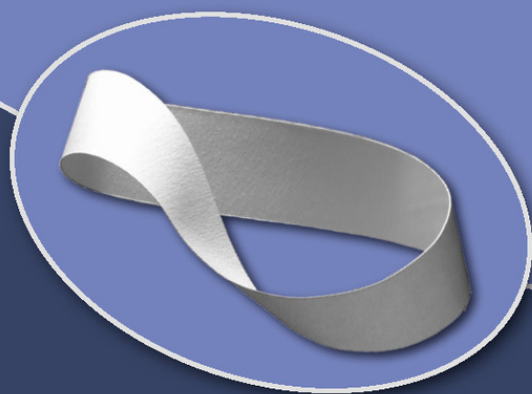

ЮРИСТЫ, ИЗМЕНИВШИЕ
ПРАВО, ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО

Станислав Антонович Хохлов

Избранное

Вступительное слово
П.В. Крашенинникова

Юристы, изменившие право, государство и общество

Станислав Хохлов

Избранное

«Статут»

2016

УДК 347
ББК 67.404

Хохлов С. А.

Избранное / С. А. Хохлов — «Статут», 2016 — (Юристы,
изменившие право, государство и общество)

ISBN 978-5-8354-1295-2

В настоящем издании представлены труды замечательного российского ученого Станислава Антоновича Хохлова (1941–1996), принадлежащего к плеяде выдающихся юристов, создавших современное российское право. С. А. Хохлов принимал непосредственное участие в разработке Конституции и Гражданского кодекса Российской Федерации, которые революционным образом изменили систему права в нашей стране. Публикуемые исследования, статьи и выступления посвящены концептуальным основам Гражданского кодекса РФ, вопросам права собственности и других вещных прав, отдельным видам обязательств и договоров, некоторым аспектам антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности и др. Для юристов, философов, историков, лиц, участвующих в государственной и общественной деятельности, студентов, аспирантов и всех, кто интересуется историей государства и права.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-1295-2

© Хохлов С. А., 2016
© Статут, 2016

Содержание

Станислав Антонович Хохлов	6
Организация договорной работы в народном хозяйстве	12
Введение	12
1. Роль хозяйственного договора в управлении производством	14
1.1. Предпосылки применения хозяйственного договора	14
1.2. Действующий порядок регулирования хозяйственных связей	18
1.3. Регулятивные свойства хозяйственного договора	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Станислав Хохлов

Избранное

© Крашенинников П.В., вступ. слово, составление, 2016

© Крашенинников П.В., Крашенинникова М.П., художественное оформление, 2016

© Издательство «Статут», редподготовка, 2016

* * *

*Блажен, кто менее зависит от людей,
Свободен от долгов и от хлопот приказных,
Не ищет при дворе ни злата, ни честей
И чужд сует разнообразных!*

Гавриил Державин

Станислав Антонович Хохлов

Станислав Антонович Хохлов прожил жизнь типичного профессора, увлеченного своим предметом. Он был мало известен широкой общественности и уж никак не соответствовал образу революционера. Тем не менее в определенном смысле он им был. Ведь разработанные при его непосредственном участии Конституция и Гражданский кодекс Российской Федерации в корне, можно без преувеличения сказать, революционным образом изменили систему права в нашей стране. Станислав Антонович доказал, что глобальные перемены в обществе и государстве можно осуществлять не только на митингах и баррикадах, но и на основе вроде бы рутинной, скрупулезной законотворческой работы.

Родился Станислав Антонович 29 ноября 1941 г. в семье офицера Красной Армии на Южном Урале, в г. Троицке Челябинской области, на границе с Казахстаном. Отец Станислава – Антон Владимирович Хохлов, мать – Екатерина Александровна Хохлова. Старший брат Станислава Антоновича – Владимир Антонович Хохлов стал доктором химических наук, профессором, в свое время возглавлял Институт электрохимии Уральского отделения Российской академии наук.

В 1946 г. семья переезжает в г. Свердловск (ныне Екатеринбург), где поселяется в районе Эльмаш. Там же Станислав поступает в среднюю школу № 67. Окончив ее в 1959 г., он решает посвятить свою жизнь юриспруденции, вряд ли тогда понимая, насколько. Почему он решил получить именно юридическое образование, мы уже никогда не узнаем. Выбор юридической профессии в начале 60-х годов прошлого века был отнюдь не типичным. Ведь экономика и право по большому счету веками отторгались российской, да и советской традицией как вещи в определенном смысле чуждые и бесполезные.

В 1959 г. Станислав поступает первоначально на вечерний, а затем на заочный факультет Свердловского юридического института (СЮИ; ныне Уральский государственный юридический университет), одновременно зарабатывая на жизнь работой на заводе «Уралэлектроаппарат».

После службы в Советской Армии (1960–1963) С.А. Хохлов возвращается в Свердловский юридический институт, но уже на дневное отделение. В декабре 1965 г. он оканчивает институт и два года работает в прокуратуре Кировского района г. Свердловска.

В СЮИ он вновь возвращается в 1967 г., но уже в аспирантуру. Научным руководителем его кандидатской диссертации был профессор Октябрь Алексеевич Красавчиков. В апреле 1970 г. Хохлов защищает диссертацию на тему «Гражданско-правовое регулирование отношений по созданию и реализации индивидуального оборудования».

После защиты С.А. Хохлов с 1971 по 1973 г. работает на кафедре теории государства и права СЮИ, а затем переходит на только что созданную кафедру хозяйственного права, где занимает должность сначала старшего преподавателя, а затем доцента и старшего научного сотрудника.

В 1977–1978 гг. Станислав Антонович проходит стажировку в Лондоне, в школе бизнеса Университета Сити (*City University London*).

На кафедре хозяйственного права Свердловского юридического института практиковались так называемые хозяйственные договоры с крупными промышленными предприятиями СССР. В их числе – Магнитогорский металлургический комбинат (ныне ОАО «ММК»), Челябинский металлургический завод (ныне ОАО «Мечел»), заводы Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР и др. Договоры предусматривали подготовку локальных актов, юридическое сопровождение договоров, отчеты, в том числе для вышестоящих

органов, вплоть до внесения поправок в нормативные акты¹. В качестве руководителя договорных работ Станислав Антонович объехал чуть ли не все уральские заводы и хорошо знал проблемы, имманентные так называемому социалистическому хозяйствованию. Этим и объясняется необычайно широкий диапазон его научных интересов – от организации подготовки на предприятии бланков хозяйственных договоров до судьбоносных формулировок Конституции новой России.

С.А. Хохлов совместно с В.И. Кофманом руководил студенческим научным кружком по хозяйственному праву. Именно на занятиях этого кружка студенты узнали имена и изучили работы дореволюционных ученых-правоведов. Это сегодня юридической общественности хорошо известны имена Д.И. Мейера, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого и др.; а в те времена не то что подавляющее большинство студентов, но и многие юристы не знали о существовании, роли и вкладе этих выдающихся исследователей в формирование и развитие российской юридической науки.

В 1989 г. один из лидеров свердловской цивилистической школы – Сергей Сергеевич Алексеев, учитель и друг Станислава Антоновича Хохлова, был избран народным депутатом СССР и стал председателем Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета СССР. Это было революционное время, время всеобщего общественного воодушевления. Юристы в конце 80-х годов пользовались огромным успехом среди избирателей, поскольку идея правового государства овладела массами. Тогда же появился целый ряд юристов – ярких политических деятелей, имена которых и сейчас на слуху. Станислав Антонович отнюдь не был трибуном. Он стал старшим консультантом отдела по вопросам законодательства и правопорядка секретариата Верховного Совета СССР.

В годы моей учебы и работы в Свердловском юридическом институте я много слышал о С.А. Хохлове, но мы не пересекались по объективным причинам: я учился на следственном факультете, Станислав Антонович преподавал на факультете правовой службы в народном хозяйстве. В 1989 г. я поступил в аспирантуру и преподавал на кафедре гражданского права, а Станислав Антонович переехал в столицу.

В 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «О Комитете конституционного надзора СССР», на основе которого был создан одноименный Комитет, по существу первый в нашей стране орган, осуществлявший надзор за соблюдением Основного закона, прообраз Конституционного Суда. Председателем был избран С.С. Алексеев. В этом же году С.А. Хохлов был назначен заместителем руководителя секретариата Комитета.

Комитет конституционного надзора рассмотрел небольшое количество дел, но среди них были воистину судьбоносные. В частности, он признал неконституционным применение вооруженных сил внутри страны, не имеющими юридическую силу так называемые «секретные» нормативные акты, отменил пресловутую прописку, имевшую откровенно крепостнический характер. Как отмечал С.С. Алексеев, Комитету удалось «сделать нежданный, действительно серьезный, кажется, первый шаг к тому, чтобы начать работу по смене координат, преобразованию самой органики права, начать движение к утверждению тех его характеристик, которые должны быть присущи праву в современном демократическом обществе»². И это при том, что на Комитет со стороны некоторых высших руководителей СССР оказывалось

¹ К числу таких договорных работ С.А. Хохлова принадлежат: Примерный текст долгосрочного договора поставки промышленных товаров (Комментарий) – Информационное письмо № 23 / Министерство торговли РСФСР. М., 1973. – 41 с.; Организация договорной работы на предприятиях отрасли / НИИинформтяжмаш. М., 1976. – 62 с. (в соавторстве с В.И. Кофманом и В.С. Якушевым); Практика рассмотрения органами арбитража споров, связанных с поставкой продукции машиностроения / НИИинформтяжмаш. М., 1976. – 60 с. (в соавторстве с Д.Н. Сафиуллиным, В.И. Кофманом); Планирование хозяйственных связей в сфере снабжения и сбыта: Учебное пособие / Свердловский юридический институт. Свердловск: УрГУ, 1978. – 72 с. (в соавторстве с В.И. Кофманом, Д.Н. Сафиуллиным), и др.

² Алексеев С.С. Собр. соч.: В 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 4: Линия права. Концепция. Сочинения 1990-х – 2009 годов. С. 60.

прямое давление «с целью защиты Конституции и социализма». Комитет прекратил свою деятельность вместе с распадом Советского Союза в 1991 г.

Огромная заслуга Сергея Сергеевича Алексева и Станислава Антоновича Хохлова в том, что после событий 1991 г. им удалось сохранить основную часть коллектива Комитета, на основе которого в Москве был создан Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации с сохранением «прописки» на Ильинке³. «В разработке этой идеи и в проведении ее в жизнь, – пишет С.С. Алексеев, – могу засвидетельствовать, важнейшую роль сыграл Станислав Антонович Хохлов, в то время выполнявший обязанности одного из руководителей секретариата Комитета конституционного надзора (ККН), а вскоре – исполнительного директора Центра, – один из лучших российских юристов, прошедший к тому времени суровую школу законоподготовительной работы в Верховном Совете Союза ССР и конституционно-правосудной работы в ККН»⁴. Председателем Совета Центра стал Сергей Сергеевич Алексеев, а исполнительным директором – Станислав Антонович Хохлов.

Первоначально основной задачей Центра являлось сведение разных проектов Конституции и предложение единого. Это было отнюдь не тривиальной задачей. Существовали так называемый «официальный» проект Конституции, разработанный группой советских юристов и поддерживаемый Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РСФСР, и «альтернативный» проект, над которым работала группа правоведов, в их числе С.С. Алексеев, А.А. Собчак, Ю.Х. Калмыков. «... Важнейшую, незаменимую роль при уточнении концепции и юридической отработке текста альтернативного проекта сыграл вошедший в нашу небольшую команду Станислав Антонович Хохлов, один из выдающихся мастеров юридического дела... человек высокой пробы, надежности, порядочности...»⁵, – вспоминал С.С. Алексеев. И если первый проект во многом был основан на советских конституционных традициях и имел просоветский характер, то «альтернативный» проект ставил в центр государственного устройства Человека с его высоким достоинством и неотъемлемыми правами. Положения «альтернативного» проекта легли в основу проекта «президентского», который в итоге был принят на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.

В начале 1993 г. меня пригласили на работу в Главное управление жилищной политики Госстроя России. Его председателем – Ефимом Владимировичем Басиным была поставлена задача: подготовить Жилищный кодекс России и другие акты жилищного законодательства. Практически сразу по приезде в Москву Станислав Антонович пригласил меня в Центр, где мы и познакомились. Точнее, он со мной, поскольку в юридическом мире, а тем более в уральском, он был хорошо известен. Станислав Антонович спросил о работе, семье, бытовых проблемах, поинтересовался, кто читал в СЮИ гражданское, жилищное и семейное право, определили ли мы предмет регулирования проекта Жилищного кодекса, какие предметы я преподавал в Свердловске. Он немного заикался, много курил, всматривался в собеседника через очки с толстыми стеклами и, завершая ту или иную тему, говорил: «Ладно», и мы переходили к другим проблемам. В конце разговора Станислав Антонович предложил поучаствовать в работе над Гражданским кодексом и заметил, что для всех хорошо, когда работа над Гражданским и Жилищным кодексами идет параллельно. «Еще бы и с Земельным кодексом решить», – добавил он задумчиво.

В середине 1993 г. одного из лучших цивилистов страны – члена Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации Юрия Хамзатовича Калмыкова назначили министром юстиции Российской Федерации. До министерства Юрий Хамзатович

³ Распоряжение Президента РСФСР от 27 декабря 1991 г. «Об Исследовательском центре частного права».

⁴ Алексеев С.С. Гражданский кодекс: Заметки из истории подготовки проекта. Замечания о содержании Кодекса, его значении и судьбе // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский; Исслед. центр част. права. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 24.

⁵ Алексеев С.С. У истоков Конституции России: Субъективные заметки. Екатеринбург, 2009. С. 15.

возглавлял кафедру гражданского права в Саратовском юридическом институте, в Верховном Совете СССР был председателем Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка. Меня вызвали в Минюст и назначили начальником управления по гражданскому законодательству. Предварительно я советовался с Хохловым, и он дал мне такое напутствие: «Не бери себе адвокатуру с нотариатом – деньги, может, и будут, а развития – никакого...»

Еще один раз я советовался со Станиславом Антоновичем, когда в 1996 г. встал вопрос о моем переходе из Минюста в Антимонопольный комитет. Вениамин Федорович Яковлев уговаривал: нельзя оставлять Минюст, там жизненно необходимы хорошие специалисты. А Станислав Антонович этот переход одобрил: применение на практике антимонопольного законодательства – дело стратегической важности...

В конце 1993 г. мне удалось приобрести у мэрии квартиру с рассрочкой выплаты, и мы с женой Екатериной решили устроить своего рода новоселье. Позвали, естественно, тех, кого знали. Круг, надо сказать, в то время был не очень большой, но какие люди: Александр Львович Маковский, Виктор Абрамович Дозорцев, Эдуард Николаевич Ренов, Бронислав Мичиславович Гонгало, Виктор Николаевич Симонов и Станислав Антонович Хохлов! Юрий Хамзатович Калмыков прибыть не смог ввиду болезни. Были мои дядя с тетей и двоюродный брат с супругой. Станислав Антонович критично осматривал каждый угол (нет, даже уголок), делал выводы и Кате говорил: «Проследите, чтобы Павел обязательно сделал».

Раз уж речь зашла о застолье, Станислав Антонович не был «златоустом», но всегда вспоминал учителей, ушедших и живых, без высокомерия говорил о молодежи, ну и не брезговал выпить с товарищами.

Отдельно следует сказать о создании филиала Исследовательского центра частного права – единственного филиала в Екатеринбурге. Во-первых, в этом городе цивилистическая школа была всегда на высоте, во-вторых, почти все ведущие специалисты как города, так и востока страны были сконцентрированы в Свердловском юридическом институте (ныне – Уральский государственный юридический университет), в-третьих, не всем же ехать в Москву. К слову сказать, организация работы в филиале, первоначально возглавляемом Сергеем Сергеевичем Алексеевым, а затем Брониславом Мичиславовичем Гонгало, «на голову выше», чем в самом Центре. Неспроста слушатели и преподаватели часто шутят, что есть центр в Екатеринбурге и филиал в Москве.

Станислав Антонович занимался законопроектной деятельностью, писал свои и редактировал чужие статьи, читал лекции в Российской школе частного права и на юридическом факультете МГУ. У него была необычная манера работы с материалами. Сначала он быстро пробежал текст, что называется по диагонали, и быстро схватывал суть документа, а потом подолгу вчитывался буквально в каждое слово. А.Л. Маковский вспоминает: «Его творческое мышление никогда не ограничивалось рамками одного или нескольких правовых институтов. Работая над одним из них, он всегда держал к голове весь систематизированный инструментарий гражданского права, что давало ему неоценимую для «законопроектчика» возможность быстрых и точных сравнений, аналогий, противопоставлений и находок»⁶. Написанию научных статей он часто предпочитал популяризаторскую деятельность. Видимо, отчетливо понимая масштаб выполняемой им работы, он хотел донести суть осуществляемых правовых реформ до как можно более широкой аудитории. Проще говоря, хотел перевести результаты своей деятельности с юридического языка на человеческий. Поэтому с удовольствием давал интервью, не обращая внимания на рейтинг и престижность издания. Сугубо научных работ после него осталось не так много.

⁶ Маковский А.Л. О Станиславе Антоновиче Хохлове // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. С. 11.

При этом нас, членов рабочей группы по подготовке проекта Гражданского кодекса, часто буквально заставлял трудиться после работы, по ночам, в выходные и на выезде. Продуктивность была потрясающая, но, как говорится, вечных двигателей не бывает.

Вспоминается случай, когда в санатории на Клязьме, где мы работали над Гражданским кодексом, отключили свет. В итоге глава, посвященная юридическим лицам, исчезла. Техника была, может, на тот момент и хорошая, но не выдержала. После этого всю ночь по отрывкам, листкам и по памяти мы восстанавливали текст главы. При этом Станислав Антонович всех успокаивал, но спать отпустил только секретарей.

После подготовки и внесения Президенту РФ текста проекта ГК было принято решение рассматривать его вначале двумя частями, затем тремя, ну и в итоге, как всем известно, на свет появилось четыре части. Плохо это или хорошо – пусть спорят потомки, а тогда, я глубоко уверен, это был единственный правильный шаг. Через несколько лет, при рассмотрении необходимых изменений в уже действующий ГК, подобный опыт сильно пригодился.

После принятия в первом чтении части первой ГК мы пытались это отметить, и Георгий Давыдович Голубов сказал: «Предлагаю выпить за Конституцию, которая позволяет нам выпивать за каждый закон три раза». В третьем, окончательном, чтении Государственная Дума приняла первую часть Гражданского кодекса 21 октября 1994 г.

Принятие части первой ГК характеризовалось, если без деталей, наличием сильной оппозиции в Государственной Думе в лице коммунистов и аграриев. Они были категорически против и, более того, угрожали: «Первые, с кем мы разберемся, – это авторы Гражданского кодекса». Однако это никак не помешало С.А. Хохлову принять активное участие в качестве полномочного российского представителя и в подготовке модели Гражданского кодекса для стран СНГ (1994–1995).

Станислав Антонович носился из комитета в комитет, иногда встречи были доброжелательными, иногда – нет. В одном из ключевых комитетов Государственной Думы нас, без всякого преувеличения, откровенно послали. Не буду называть председателя, его уже нет на этом свете.

Одновременно с главной работой над проектом ГК Станислав Антонович все время выполнял многообразные и многотрудные обязанности исполнительного директора Исследовательского центра частного права (1992–1996), а позже и ректора Российской школы частного права (1995–1996). Он сам готовил заключения по проектам важнейших правовых актов, читал лекции в Московском государственном университете и делал множество других, менее заметных, дел. Это было постоянное, ежедневное (часто без выходных и без отпуска) использование для общего дела, ради общих интересов своих сил, знаний, опыта, памяти, умения преподавать, создавать сложнейшие правовые конструкции и просто писать деловые бумаги⁷.

После вступления в силу 1 января 1995 г. части первой Гражданского кодекса, буквально после январских праздников (они, кстати, были тогда чуть короче, чем сейчас) Станислав Антонович Хохлов собрал совещание с целью окончательной подготовки части второй ГК для внесения Президенту, затем в Государственную Думу и, более того, принятия ее в том же году. Это огромный закон, более 500 статей, и, кстати, отменяющий тысячи действовавших на тот момент различных нормативных актов.

Основная часть рабочей группы, в том числе и ваш покорный слуга, высказали осторожное опасение в успешном исходе дела в такие сроки, но Станислав Антонович сказал: «Все зависит от нас. Если все будет готово, примут». Его потрясающая уверенность именно в таком исходе дела нас сильно не то чтобы встряхнула, но точно воодушевила. Все инстанции – Президент, Правительство, Государственная Дума – в конце концов были успешно пройдены.

⁷ См.: *Маковский А.Л.* О Станиславе Антоновиче Хохлове // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. С. 9.

И что вы думаете? Приняли-таки, в последний день работы первой Государственной Думы, да еще и сразу во втором и третьем чтении!

С первого марта 1996 г. заработали две – главные – части Гражданского кодекса. Но в декабре того же года Станислава Антоновича Хохлова не стало.

За пару месяцев до кончины я был у него дома, обсуждали теоретические и практические проблемы частного права. Чувствовались тоска, безысходность. 2 декабря 1996 г. Станислав Антонович ушел из жизни. Но он остается с теми, кто знал его, кто работал с ним. Все мы стараемся достойно продолжать его дело.

В свое время я «унаследовал» после него руководство Российской школой частного права. Мне глубоко симпатична его неброская манера вдумчивой, несуетливой и в то же время новаторской законотворческой работы. По мере сил я стараюсь ей следовать.

В день 70-летия Станислава Антоновича его ученики и ближайшие соратники собрались на его могиле на Восточном кладбище Екатеринбурга, где он похоронен вместе с родителями. Выпили по две рюмки водки. Больше, говорят, не положено... Многие вспомнили первую такую встречу, в которой участвовали С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, К.П. Беляев, Г.Г. Пиликин, В.А. Плетнев, А.В. Козаков, А.Л. Маковский, Е.А. Суханов, С.А. Степанов и автор этих строк. Первым, конечно, слово взял Сергей Сергеевич Алексеев и сказал, вроде бы, дежурную фразу, что Станислав Антонович с нами, он оттуда нас видит и слышит. И вдруг в этот самый момент на ветку сирени возле могилы сел голубь и оставался там, поглядывая на нас, пока мы не ушли. Все были под большим впечатлением от этого символического и очень трогательного события.

Более 20 лет действует Конституция новой России. Более 20 лет работает Гражданский кодекс, который многие называют гражданским кодексом Хохлова. Он не был публичным деятелем, не выступал с высоких трибун, на митингах и по телевидению. В 90-е годы было популярным слово «соратник», которым публичные люди обозначали тех, кто был незаметен публике, но вместе с ними осуществлял важнейшую работу, плоды которой тем не менее были известны всем. Станислав Антонович и был соратником выдающихся юристов того времени, создавших современное российское право. И сегодня он по праву стоит в одном ряду с ними.

Звонкие политические лозунги и ораторские изыски уже забылись или забудутся. А базовые законы нашей страны, я думаю, – на века.

П.В. Крашенинников

Организация договорной работы в народном хозяйстве

Введение

Правовой основой подавляющего большинства хозяйственных связей в стране выступает договор. Заключение хозяйственных договоров завершает правовое оформление отношений по реализации на внутреннем рынке продукции и товаров, выполнению подрядных работ, оказанию разнообразных хозяйственных услуг. В договорах получают определенность и юридически закрепляются требования к конечным результатам производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Договор обеспечивает непосредственное участие предприятий и их трудовых коллективов в формировании хозяйственных связей и управлении производством. Строгое и неукоснительное исполнение договорных обязательств служит важнейшим показателем организованности и дисциплины в народном хозяйстве.

<...>

Проблемы договорного регулирования хозяйственных связей представляют предмет всесторонних юридических исследований. Глубоко изучено значение договора для формирования обязательств между предприятиями. Стало традиционным и продолжает разрабатываться положение о том, что договор наряду с нормами права служит действенным правовым средством регламентации общественных отношений. Роль договора в организации хозяйственных связей исследуется с учетом его взаимодействия с другими правовыми актами и в первую очередь актами планирования. Большое внимание уделено в литературе вопросам ответственности за нарушение хозяйственных договоров. В результате исследований, проведенных в указанных направлениях, сделано немало обоснованных выводов и предложений по улучшению законодательства о хозяйственных договорах и практики его применения.

Потенциальные возможности, которыми обладает договор как правовое средство, не могут быть, однако, реализованы помимо целенаправленной деятельности самих участников хозяйственных связей. Исследованию проблемы организации этой деятельности, получившей на практике название договорной работы, посвящена эта книга. Проводя исследование, формулируя его результаты и предложения по совершенствованию договорной работы, автор исходил из следующих основных посылок.

Характер и содержание правовой деятельности предопределены свойствами правовых актов, созданию и реализации которых она посвящена. Эти свойства имеют своей генетической основой стабильные положения сложившейся и законодательно закрепленной системы права, его отраслей и институтов. Связав правовую деятельность с конкретным видом правовых актов, можно последовательно решить вопрос о ее юридической природе, содержании и формах организации. Такой подход проведен нами при анализе договорной работы в народном хозяйстве, которая и по названию, и по своей сути привязана к хозяйственному договору.

Условия применения договора в народном хозяйстве оказывают прямое воздействие на поведение участников договорной работы. Изучение этих условий показывает, что независимо от степени централизации в руководстве экономикой договор играет важную роль в оптимизации хозяйственных связей и управлении производством. <...> В книге поэтому сконцентрировано внимание на формах и методах творческого использования предприятиями регулятивных свойств хозяйственных договоров.

Порядок заключения и содержание хозяйственных договоров регламентированы законодательством. Предлагают усилить правовое воздействие на деятельность предприятий путем

установления единых правил и методики ведения договорной работы. Критическая оценка таких предложений дает основание для утверждения о недопустимости в современных условиях открывать новые, не предусмотренные законодательством каналы регламентации оперативно-хозяйственной работы предприятий. Предприятия вправе самостоятельно определять, какие формы и методы осуществления договорной работы наиболее соответствуют задачам ее рационализации. Проводником в практику обоснованных предложений по улучшению организации договорной работы, в том числе и содержащихся в данной книге, должны быть прежде всего методические рекомендации, а не инструктивные предписания органов управления.

1. Роль хозяйственного договора в управлении производством

1.1. Предпосылки применения хозяйственного договора

Задачи и перспективы развития договорной активности предприятий не могут быть уяснены без определения социально-экономических предпосылок использования договора в народном хозяйстве. Ввиду этого исследование договорной работы предполагает анализ отправных положений об общественных формах организации хозяйственных связей и роли первичных звеньев народного хозяйства в их сознательной оптимизации.

Хозяйственные связи являются одной из форм обмена результатами производственно-хозяйственной деятельности. В отличие от кооперации труда, непосредственного обмена деятельностями и способностями в рамках одного предприятия, хозяйственные связи выходят за пределы отдельных производств, устанавливаются между относительно экономически обособленными, юридически самостоятельными звеньями экономики, обеспечивают вовлечение в народнохозяйственный оборот завершенных продуктов деятельности предприятий (готовой продукции, законченных работ, услуг). Обмен здесь носит товарный характер. Продукты обмена выступают в качестве товаров, обращение которых опосредуется возмещением их стоимости, выраженной в цене. Товарно-денежному содержанию хозяйственных связей соответствует их правовое оформление в виде гражданско-правовых обязательств по поставке продукции (товаров), контрактации, подряду на капитальное строительство, перевозке грузов и т. д.

Трактовка хозяйственных связей в качестве отношений по эквивалентно-возмездному обмену между предприятиями продуктами их деятельности распространена в литературе [121. С. 14–16; 178. С. 3; 193. С. 16–45; 199. С. 4–5]. В данном смысле термин «хозяйственные связи» применяется в законодательстве и на практике. Было бы неверным, однако, при исследовании условий формирования хозяйственных связей исходить лишь из товарных черт обмена.

К. Маркс писал: «...1) не существует обмена без разделения труда, будь это последнее чем-то первобытным или уже результатом исторического развития; 2) частный обмен предполагает частное производство; 3) интенсивность обмена, его распространение, так же как и его форма, определяются развитием и структурой производства... Обмен, таким образом, во всех своих моментах или непосредственно заключен в производстве, или определяется производством» [4. С. 35–36]. Положение о детерминации обмена производством имеет важное методологическое значение. Следует согласиться, что при забвении этого положения «остается нераскрытой сущность и обмена, и соответствующих ему юридических форм» [181. С. 56].

<...>

Механизм формирования хозяйственных связей. <...> Товарный характер обмена накладывает отпечаток на механизм формирования хозяйственных связей. Стоимостные условия обмена не безразличны для предприятий. Цена, себестоимость, прибыль относятся к числу критериев, по которым стороны оценивают варианты построения хозяйственных связей. Товарно-денежная форма придает определенную направленность действиям предприятий. Причем направленность противоречивую. В экономической литературе приведен и обоснован ряд положений, концентрирующих внимание на проявлениях этого противоречия. «Товарно-денежные формы могут обеспечить в деятельности хозрасчетных предприятий и высокую сте-

пень удовлетворения общественных потребностей, но могут направить его действия на достижение стоимостных результатов, не отвечающих в должной мере интересам общества» [142. С. 223]. При выборе ассортимента продукции с точки зрения ее стоимости «конкретная продукция производится не потому, что непосредственно определена общественная потребность в ней... а потому, что это выгодно тому или иному предприятию» [160. С. 161]. «...При социализме для трудового коллектива, выступающего в качестве продавца, вещь, которую он реализует, не представляет потребительской стоимости. Она поэтому интересует коллектив лишь как средство обмена. Это создает возможность формирования нерациональной... натурально-вещественной структуры производства» [167. С. 293]. «Само по себе функционирование товарной формы может вести к ухудшению ассортимента продукции, задержке технического прогресса и т. п.» [107. С. 47–48].

Не следует, однако, придавать стоимостным рычагам решающую роль в формировании хозяйственных связей. Обращая внимание на необходимость поиска путей лучшего применения товарно-денежных инструментов в социалистической экономике, М. С. Горбачев отметил: «Вместе с тем сведение задачи более полного использования потенциальных возможностей социалистической системы хозяйства только к этому означало бы принижение таких коренных принципов и преимуществ социализма, как плановый характер нашей экономики, приоритет социальных целей экономического развития, возможность его сознательной оптимизации для осуществления глубоких качественных сдвигов в производстве в интересах общества» [15. С. 15].

Рассматривая с этих позиций существующий в стране механизм формирования хозяйственных связей, можно констатировать, что его основу составляют средства, рассчитанные на обеспечение сознательного контроля за процессом обмена со стороны государства, органов хозяйственного руководства и самих предприятий. Важнейшими проводниками целенаправленного управления хозяйственными связями выступают правовые акты. Законодательством определены порядок установления хозяйственных связей, требования к условиям их осуществления, меры, побуждающие стороны к выполнению заданий и обязательств. В ключевых сферах хозяйственного оборота отношения по обмену складываются под прямым воздействием плановых актов. На обеспечение государственной дисциплины при поставках, выполнении работ и оказании услуг направлена деятельность министерств и ведомств, арбитражных, судебных, контрольных, надзорных и других государственных органов. Централизованное руководство не исключает инициативу и самостоятельность участников хозяйственных связей. Нормативное и плановое регулирование сочетается с широким использованием договора для организации отношений между предприятиями.

Применение хозяйственного договора не является альтернативой централизованному руководству. Этот факт можно констатировать, углубляясь в историю правового регулирования народного хозяйства страны, и обращаясь к правовой действительности развитой социалистической экономики. Некоторое сокращение договорных отношений, имевшее место в условиях военного времени [207. С. 97], не превратилось в устойчивую тенденцию. Значение договора возросло уже в послевоенные годы [195. С. 17–18] и постоянно повышалось в ходе дальнейшего развития правового регулирования хозяйственных связей. Данная в 1965 г. принципиальная установка партии и правительства на то, что «хозяйственный договор должен являться основным документом, определяющим права и обязанности сторон по поставкам всех видов продукции, включая продукцию, распределяемую в централизованном порядке» [19, п. 10], получила отражение в действующем законодательстве о поставках и других хозяйственных связях.

Причины использования договора многие исследователи находят в существовании при социализме товарно-денежных отношений. Ряд авторов [98. С. 27; 214. С. 101–102; 193. С. 145] обосновывают такой взгляд ссылкой на известное положение К. Маркса о том, что товар-

ное производство и обмен предполагают юридическое отношение между товаровладельцами, «формой которого является договор» [2. С. 94]. Последовательное развитие взгляда на договор как проявление товарных черт социалистической экономики приводит к выводам следующего типа: «... договор... является свободным соглашением сторон, выражением их свободной воли, что соответствует самому существу товарно-денежных отношений при социализме» [95. С. 46]; «договор – результат и средство использования товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве» [193. С. 144]; «роль договора в организации хозяйственных связей между социалистическими предприятиями определяется степенью использования товарно-денежных отношений» [180. С. 161]. Представляется, что указанные выводы и посылки, из которых они сделаны, не могут быть полностью приняты как основа для определения роли и функций хозяйственного договора.

Прежде всего отметим, что общественное ведение хозяйства несовместимо со стихийными рыночными отношениями, при которых договор является единственным юридическим средством установления связей между товаровладельцами. Надо полагать, именно эти отношения имел в виду К. Маркс, указывая, что «один товаровладелец лишь по воле другого, следовательно каждый из них лишь при посредстве одного общего им обоим волевого акта, может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный» [2. С. 94]. Сознательное управление социалистической экономикой противоположно такой функции договора и не сулит ему в данном качестве особых перспектив.

Хозяйственный договор и товарно-денежные отношения, несомненно, связаны друг с другом. Договор направлен на установление гражданско-правового обязательства, эквивалентно-возмездный характер которого базируется на товарных свойствах хозяйственных связей. Отношения товарного обмена отличаются от «нетоварных» отношений между предприятиями (безвозмездной передачи зданий и сооружений по решению компетентных органов, выполнения проектно-изыскательских работ по наряду-заказу и за счет средств вышестоящего органа, выполнения работ по строительству, ремонту и содержанию местных автомобильных дорог по заданиям исполкомов), а также отношений кооперации труда, складывающихся внутри предприятий. Товарно-денежная сторона хозяйственных связей служит одним из критериев, квалифицирующих эти отношения и их правовые формы. Применение договора для организации отношений, имеющих товарные элементы, само по себе, однако, не свидетельствует о его происхождении.

Анализ особенностей хозяйственных связей и практики их правового регулирования привел к обоснованному выводу, что в условиях социализма стоимостные отношения между предприятиями, облачаемые в форму обязательств, в принципе могут возникнуть вне договора [88. С. 52–53; 198. С. 208–209]. Ряд обязательств по реализации продукции и совершению других хозяйственных операций в соответствии с действующим законодательством возникает без заключения договора. Заказ-наряд, выданный внешнеторговой организацией или генеральным, головным поставщиком оборудования, устанавливает обязательство по поставке товаров для экспорта. Законодательство о поставках товаров для экспорта предусматривает возможность согласования между поставщиком и заказчиком условий исполнения заказа-наряда [28, п. 3, 7]. Участие поставщика в определении условий экспортной поставки не позволяет квалифицировать, как делают некоторые авторы [118. С. 107; 193. С. 153], данное обязательство в качестве договорного. Оно имеет правовой основой заказ-наряд, а не соглашение сторон [126. С. 66–67; 165. С. 152–153]. Из плана железнодорожных перевозок грузов между грузоотправителями и перевозчиками возникают обязательства по предъявлению груза к перевозке и предоставлению перевозочных средств в объемах, предусмотренных планом [124. С. 68–69]. Установление отдельных обязательств вообще не связано с направлением сторонам какого-либо правового акта. Это обязательства: по сдаче или возврату некоторых видов тары [58]; по ответственному хранению неоплаченных грузов; принятию от органа транспорта неправильно

адресованного груза и другие [88. С. 55–58]. Независимо от заключения договора могут возникнуть обязательства по сдаче металлолома [60; 61] и некоторых других видов вторичных ресурсов [62], отношения между предприятиями – изготовителями бытовой техники и предприятиями бытового обслуживания по техническому обслуживанию и ремонту этой техники [59].

Наличие указанных обязательств свидетельствует о том, что законодатель не абсолютизирует значение договорной формы хозяйственных связей. Видны и мотивы, по которым введен недоговорный порядок установления этих обязательств. Односторонне-властное воздействие внешнеторговой организации на формирование экспортных обязательств призвано обеспечить оперативное решение вопросов поставки товаров для экспорта и особые интересы государства в области внешней торговли. Оптимизация использования подвижного состава предполагает детальную увязку потребностей многочисленных клиентов с наделением для этого необходимыми полномочиями органов железнодорожного транспорта. Обязательства, возникающие непосредственно вслед за появлением определенных фактов реальной хозяйственной жизни, ориентируют предприятия на незамедлительные действия, совершение которых в любой конкретной ситуации признается отвечающим принципам рационального хозяйствования.

Хозяйственный договор в отличие от нормативных, плановых и других односторонне-властных актов обеспечивает непосредственное участие предприятий в управлении хозяйственными связями. Он выступает главной и имеющей тенденцию к дальнейшему развитию формой правового обеспечения инициативы и самостоятельности предприятий в данной сфере хозяйственной жизни. Являются ли товарно-денежные отношения основной питательной средой этих начал в управлении? Надо полагать, что однозначный ответ в данном случае был бы неверным. Самостоятельность, инициатива, предприимчивость предприятий преломляются через существующие товарно-денежные формы, но обусловлены факторами, лежащими в более глубоких пластах социально-экономической действительности.

Потребность в привлечении предприятий к оперативному принятию решений по вопросам хозяйственной жизни вызвана, во-первых, реальным состоянием производительных сил, все взаимодействующие динамические элементы которых не могут быть учтены и оценены на верхних этажах управления. Возможности для реализации этой объективной потребности возрастают при наличии на предприятиях квалифицированных кадров руководителей, инженерно-технических работников и служащих, способных решать сложные управленческие проблемы [189. С. 134–135; 204. С. 231–232]. Обоснованно мнение, что «производительные силы, народное хозяйство никогда не будут простым монолитом, а всегда будут включать звенья, имеющие оперативно-хозяйственную самостоятельность, и что такая самостоятельность может существовать при отпадении товарных элементов в социалистической экономике» [142. С. 87–88].

Во-вторых, в самостоятельности и инициативе предприятий находит выражение объективно присущий социализму принцип демократического централизма. Следует согласиться с критической оценкой тех положений, из которых «вытекает, что расширение демократических основ управления производством, расширение самостоятельности и ответственности объединений и предприятий тождественны развитию и углублению товарно-денежных отношений». Использование товарно-денежных отношений может сопутствовать демократизации управления социалистическим производством, но не лежит в ее основе [141. С. 206–208].

<...>

Управление хозяйственными связями также подчинено указанным закономерностям. Централизованное регулирование не в состоянии полностью решить задачу построения и создания гарантий надежности сложной системы отношений обмена между десятками тысяч

предприятий. Необходима активная работа самих кооперирующихся первичных звеньев экономики по координации своей деятельности. «Поскольку в управлении и планировании обмена, его осуществлении принимают участие и производители как хозяйствующие субъекты, постольку они и сами включаются в общественный обмен веществ, вступают в отношения друг с другом» [147. С. 115]. Хозяйственный договор вызван к жизни именно как средство, обеспечивающее вовлечение предприятий и их трудовых коллективов в процесс организации хозяйственных связей. В условиях ускорения социально-экономического развития увеличивается потребность в активизации деятельности основных производственных звеньев, что объективно предопределяет не только сохранение, но и дальнейшее усиление значения договора в народном хозяйстве.

1.2. Действующий порядок регулирования хозяйственных связей

Определяющим фактором в отношении к действиям сторон по хозяйственному договору выступает сложившийся и получивший правовое закрепление порядок правового регулирования хозяйственных связей. Предложено различать два основных типа (порядка) правового регулирования: разрешительный и общедозволительный [82. С. 299]. Такое деление характеризует и систему правового регулирования хозяйственных связей. Роль договора в организации хозяйственных связей существенно зависит от того, в рамках какого типа регулирования он реально применяется.

Разрешительное регулирование хозяйственных связей. В качестве основного способа централизованного воздействия на процесс становления и осуществления хозяйственных связей принято рассматривать издание плановых актов, обязывающих или побуждающих стороны (одну из сторон) вступить в договорные отношения. По степени обязательности этих актов для сторон дается оценка роли плана в организации хозяйственных связей [92. С. 21–27; 121. С. 31; 193. С. 131]. Обязание (побуждение) предприятий к заключению договоров является, однако, не единственным и, надо полагать, не главным способом прямого воздействия органов хозяйственного руководства на формирование хозяйственных связей. Приоритет принадлежит правовой регламентации, основанной на разрешительном порядке регулирования.

Разрешительный порядок регулирования хозяйственных связей предполагает установление запрета на реализацию продукции, выполнение работ или оказание услуг при отсутствии правовых актов, прямо разрешающих предприятиям совершение таких действий. Разрешительное регулирование исключает выбор контрагентов по усмотрению предприятий. Разрешение очерчивает также круг условий, на которых стороны вправе совершать сделки. Правовой акт, содержащий разрешение, может одновременно обязывать предприятия оформить соответствующие договорные отношения. В настоящее время разрешительное регулирование, сочетающееся с применением обязывающих предписаний, охватывает наиболее важные подсистемы хозяйственных связей.

Основная часть продукции производственно-технического назначения распределяется в плановом порядке. Товары народного потребления, распределяемые в плановом порядке, занимают в общем объеме товарных ресурсов более 90 % [104. С. 21]. Отношения по поставке такой продукции (товаров), включая изготовленную сверх плана, могут устанавливаться только на основании плановых актов на поставку (планов прикрепления, нарядов и др.). Предприятия-изготовители (поставщики) не вправе реализовать эту продукцию предприятиям-потребителям, которым она по плану не выделена. Продукция, распределяемая в плановом порядке, может быть реализована предприятиями-изготовителями по своему усмотрению лишь в случаях, специально предусмотренных законом. При отгрузке (отпуске) продукции, распределяемой в плановом порядке, предприятиям, которым она не выделена, к предприятию-изготови-

телю (поставщику) применяются имущественные и экономические санкции [44, п. 7–14, 88; 45, п. 7–12, 87; 49, п. 2–3].

Разрешая поставку, плановый акт предусматривает и допустимые условия ее осуществления: количество, ассортимент продукции, сроки ее поставки. Стороны, по общему правилу, не могут выходить за пределы этих условий. Они не вправе своим соглашением предусмотреть поставку продукции в большем количестве, чем установлено правовым актом. Отгрузка (отпуск) распределяемой в плановом порядке продукции одного наименования (ассортимента) вместо другого наименования, предусмотренного плановым актом, рассматривается как безнарядная, за исключением случаев, когда в соответствии с Особыми условиями поставки или другими нормативными актами стороны вправе устанавливать иной ассортимент [74. С. 184]. Стороны могут по обоюдному согласию перенести поставку продукции на более поздний или более ранний срок, чем указано в плановом акте, если это не приведет к нарушению обязательств поставщика перед другими покупателями [30, п. 40]. В то же время периоды поставки, предусмотренные сторонами, не должны выходить за нормативные пределы сроков действия планового акта.

Плановый акт на поставку определяет не только возможность, но и обязанность предприятий устанавливать хозяйственные связи. Предприятие-поставщик может отказаться от заключения договора поставки лишь в случаях, когда доведенный до него плановый акт выдан с нарушением установленных порядка и сроков [44, п. 15; 45, п. 12]. Покупателю предоставлено право отказа от выделенной ему продукции производственно-технического назначения. Такой отказ допускается независимо от того, по каким основаниям он заявлен и соблюдены ли порядок и сроки сообщения об отказе [44, п. 16; 74. С. 96]. Однако в настоящее время предусмотрено введение санкций за необоснованный отказ потребителя от заказанной им продукции [26]. Что касается отказа покупателей от выделенных им товаров народного потребления, то он может быть заявлен лишь в отношении излишних или ненужных товаров. При этом излишними и ненужными товары признаются в сравнении с потребностями населения. Отказы торгового предприятия от товаров со ссылкой на их «невыгодность», «ненужность» для обеспечения выполнения плана товарооборота, прибыли и т. п. на практике расцениваются как необоснованные [45, п. 15; 74. С. 96].

Обязывающая сила планового акта проявляется и в отношении отдельных условий поставки. Те предписания планового акта, которые не могут быть изменены соглашением сторон, подлежат отражению в договоре. Вместе с тем праву сторон отступать по обоюдному согласию от некоторых предписаний планового акта соответствует их обязанность руководствоваться этим актом, если соглашение не достигнуто. Принцип обязательности для сторон условий поставки, предусмотренных в плановом акте, последовательно проводят органы арбитража. Характерны в этом отношении указания Госарбитража СССР о разрешении споров, возникающих между сторонами по ассортименту подлежащей поставке продукции. Разъяснено, что в случае, когда развернутый ассортимент приведен в плановом акте, арбитраж обязан устанавливать ассортимент, указанный в этом акте [74. С. 100].

Разрешительный порядок лежит и в основе системы регулирования закупок сельскохозяйственной продукции. Определен перечень организаций, которые осуществляют закупки отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Из содержания законодательства о закупках вытекает, что хозяйствам запрещено реализовывать выращенную продукцию организациям, не отнесенным к заготовительным. Хозяйства, по общему правилу, могут продавать выращенную ими в счет плана государственных закупок продукцию только прикрепленным к ним заготовительным организациям. Законодательством не предусмотрены специальные последствия на случай продажи хозяйствами не прикрепленным к ним организациям продукции, по которой план закупок еще не выполнен. Однако плановая дисциплина при закупках поддерживается как жестким контролем со стороны органов государственного управления, так

и системой экономического стимулирования выполнения плановых заданий. Во всяком случае сделки хозяйств, нарушающие порядок государственных закупок, могут быть в соответствии со ст. 14 Основ гражданского законодательства признаны недействительными.

План государственных закупок и другие плановые акты, устанавливающие объемы продажи хозяйствами продукции прикрепленным к ним заготовителям, обязывают стороны заключить договор контрактации. Отказ от продажи или закупки продукции, предусмотренной планом, в принципе недопустим. Хозяйства и заготовители в необходимых случаях могут лишь ставить вопрос о пересмотре планового задания перед компетентными органами [176. С. 34].

Весьма сильны начала централизации и в управлении капитальным строительством. Государство поставило под контроль органов хозяйственного руководства решение большинства вопросов, касающихся определения целесообразности строительства и условий его осуществления. Обязательной предпосылкой строительства за счет государственных капитальных вложений является включение строящегося объекта в план капитального строительства. Работы и затраты сверх лимита государственных капитальных вложений предприятиям разрешено производить за счет нецентрализованных источников финансирования, перечень которых строго ограничен законодательством, или за счет банковского кредита, случаи предоставления которого для этих целей могут предусматриваться только постановлениями или распоряжениями Совета Министров СССР [40, п. 1, 5]. Любое строительство недопустимо при отсутствии титульного списка стройки, утвержденного в установленном порядке. Для выполнения подрядных работ необходимо их включение в план строительного производства подрядной организации. Строительство должно осуществляться на основе надлежаще утвержденной проектно-сметной документации. Неплановое и беспроектное строительство запрещено. К предприятиям, допустившим такое строительство, применяются финансовые санкции [47, п. 5, 7]. Лиц, виновных в отвлечении средств на неплановое строительство, признано необходимым привлекать к строгой ответственности.

Выполнение проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ связано также с получением ряда специальных разрешений контрольных, надзорных и других государственных органов: разрешение органов госархстройконтроля на производство строительно-монтажных работ по объектам жилищно-гражданского назначения; разрешение на производство строительных работ по застройке сельских населенных пунктов; разрешение на специальное водопользование и др. Имеет место практика установления нормативных запретов на строительство определенных объектов – строительство новых промышленных предприятий в крупных городах и на курортах, строительство домов повышенной этажности. Строительство таких объектов в порядке исключения может быть разрешено органом, установившим запрет, или по его поручению другими компетентными органами.

Планово-управленческие акты, разрешающие строительство, определяют основные обязанности его участников. Подрядчик и заказчик обязаны заключить договор подряда на капитальное строительство в соответствии с плановой и проектно-сметной документацией. Для обеих сторон обязательны условия, предусмотренные планом капитального строительства, титульным списком, планом строительного производства, проектом и сметой. Они не вправе изменить показатели этих актов и отказаться от осуществления строительства объектов, включенных в план капитальных вложений и обеспеченных проектно-сметной документацией.

Поставка, закупка, подряд на капитальное строительство не исчерпывают примеров применения разрешительного регулирования. Существенные элементы разрешительного порядка можно обнаружить при анализе правил о перевозке народнохозяйственных грузов, банковского кредитования и других хозяйственных связей. Такой порядок типичен для формирования отношений по обмену продукцией (работами, услугами), производство и распределение которой планируется путем установления предприятиям-изготовителям детализированных

показателей по производству, а предприятиям-потребителям – фондов, лимитов, нормативов на потребляемые ресурсы.

Введению разрешительного регулирования хозяйственных связей сопутствует их развернутая нормативная регламентация. Установлены требования к содержанию и порядку выдачи плановых актов, дающих основания для заключения договоров поставки продукции (товаров), подряда на капитальное строительство, перевозки грузов и др. Детально регламентированы процедура оформления таких обязательств и их содержание. Предусмотрены многочисленные санкции за нарушение сторонами своих обязанностей.

Общедозволительное регулирование хозяйственных связей имеет место в случаях, когда предприятиям предоставлено право по собственному усмотрению определять, с кем и на каких условиях следует вступить в обязательственные отношения по реализации продукции, выполнению работ или оказанию услуг. При общедозволительном регулировании не требуется получать разрешение на установление конкретной хозяйственной связи. Единственным юридическим основанием, необходимым для возникновения, изменения, прекращения обязательства, в таких случаях является договор. Общедозволительный порядок регулирования не применяется, однако, «в чистом виде» ни в одной сфере обмена между предприятиями.

Во-первых, законодательство очерчивает условия установления по усмотрению предприятий хозяйственных связей в тех областях обмена, где доминирует разрешительный порядок. Так, нормативные акты, определяющие права предприятий в области материально-технического снабжения и сбыта, предусматривают, что договоры на реализацию продукции, не распределяемой в плановом порядке, заключаются предприятием самостоятельно в порядке, установленном законодательством [30, п. 66; 38, п. 94; 45, п. 10]. Как меру стимулирования к расширению объема производства плодоовощной продукции следует рассматривать закрепление за хозяйствами права реализовывать организациям потребительской кооперации и на колхозных рынках по ценам, определяемым соглашением сторон, овощи, бахчевые культуры, плоды, ягоды (за исключением столового винограда, репчатого лука и чеснока) в размере до 10 % планового объема их закупок, а также сверхплановую продукцию этих культур с зачетом в выполнение плана государственных закупок [22]. Без ущерба для выполнения плана и при условии выполнения заданий Министерства путей сообщения по сдаче порожних вагонов и контейнеров на другие дороги и отделения дороги начальник железной дороги и начальник отделения дороги имеют право принимать заявки на перевозку грузов сверх плана или вне плана [29, ст. 33]. Во всех указанных случаях подчеркивается исключительный характер непланируемых хозяйственных связей, возможность их существования, если они вписываются в общую систему плановой организации обмена.

Во-вторых, право предприятия избирать контрагентов по сделкам, совершение которых не обусловлено наличием специального разрешения компетентного органа, может быть фактически существенно ограничено путем принятия планово-управленческих актов, обязывающих предприятие заключить сделку такого вида на предусмотренных в решениях условиях. Сочетание общедозволительного порядка с плановой регламентацией обязанностей сторон особенно характерно для хозяйственных связей по выполнению разнообразных подрядных работ. Законодательство об организации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в принципе допускает заключение по усмотрению сторон договоров на выполнение любого вида таких работ. Вместе с тем нормативно закреплена система планирования научно-технического прогресса, предусматривающая установление заданий по выполнению работ для конкретных заказчиков. Плановые задания обязывают стороны заключить договор, предопределяют и его основные условия.

Не связано с получением какого-либо разрешения заключение предприятиями договоров на выполнение ремонтных, пуско-наладочных и многих других производственно-технических работ. В то же время получила широкое распространение практика утверждения

конкретно-адресных заданий по производству такого рода работ. Эти задания даются в распорядительных актах вышестоящего органа (совместных актах вышестоящих органов) сторон. Действующее законодательство не содержит четких положений, позволяющих определить, входит ли в компетенцию вышестоящих органов право при утверждении плановых заданий, предусмотренных установленной системой показателей, одновременно обязывать предприятия к вступлению в конкретные хозяйственные связи, обеспечивающие выполнение этих заданий. Органы государственного арбитража не выработали единого подхода к разрешению споров о понуждении предприятий заключить договор в соответствии с принятыми вышестоящими органами сторон актами (совместными приказами, протоколами и т. п.), которые в законе прямо не названы как плановые основания договорных обязательств. Вместе с тем несомненно, что предприятия жестко связаны требованиями подобных актов, находящих обычно отражение в утверждаемых предприятию показателях производственно-хозяйственной деятельности. Отмечено, что планы производства контрагентов сами по себе создают побудительные мотивы заключения хозяйственных договоров [184. С. 46, 160; 92. С. 21–23, 138–139]. При этом имелись в виду прежде всего планы производства продукции, в которых не указаны ее потребители. Иной характер имеют планы подрядных работ, включающие перечень объектов, на которых они производятся. Оформление договорных отношений на выполнение таких работ для предприятий является вопросом соблюдения исполнительской дисциплины, поддерживаемой контролем вышестоящего органа и системой оценки результатов выполнения показателей плана по основной деятельности предприятий.

Обязанность предприятия заключать договоры некоторых видов вытекает из его специализации, профиля деятельности, территориального расположения и ряда других оснований, предусмотренных законом. Так, предприятия – изготовители бытовой техники и предприятия бытового обслуживания должны заключать между собой договоры на техническое обслуживание и ремонт этой техники в период гарантийного срока ее эксплуатации [59]. Предприятия-ветевладельцы и железные дороги обязаны заключать договоры на эксплуатацию подъездных путей [52. С. 169]. Поставщик не вправе отказаться от возобновления договорных отношений с покупателем при наличии сложившихся между сторонами длительных хозяйственных связей на поставку продукции, не распределяемой в плановом порядке [44, п. 19].

При интенсивном применении позитивного обязывания снижается уровень практической реализации общедозволительных начал в организации хозяйственных связей. Очевидно, что право предприятия устанавливать связи по своему усмотрению становится реально неосуществимым, если производственные возможности предприятия позволяют выполнить лишь те заказы, которые оно должно принять в соответствии с обязательными для него предписаниями.

В-третьих, границы свободному усмотрению предприятий ставят императивные правила, регламентирующие содержание хозяйственных договоров. За небольшим исключением многочисленные нормативные требования к условиям плановых поставок, закупок, перевозок и т. п. распространяются на соответствующие непланируемые хозяйственные связи. Практически все хозяйственные связи охвачены стандартизированными требованиями к качеству продукции, работ и услуг, нормативно установленными ценами и тарифами, правилами расчетов. Существует тенденция к дальнейшей типизации и специальной нормативной регламентации содержания договоров, которые могут заключаться по усмотрению сторон.

Можно ли на основе изложенного говорить о весьма слабых проявлениях дозволительных начал в правовом регулировании хозяйственных связей? Да, если суть общедозволительного регулирования заключается в предоставлении сторонам возможности неограниченного усмотрения в решении вопросов формирования хозяйственных связей. Но такой подход делает понятие общего дозволения бессодержательным применительно к системе плановой организации социалистического хозяйствования.

Роль дозволильных начал в правовом регулировании хозяйственных связей выявляет оценка всего комплекса входящих в него юридических средств с точки зрения их направленности. В литературе дана характеристика дозволильной направленности гражданско-правового регулирования. Сделан вывод: дозволильная направленность свое конечное и конкретное выражение находит в том, что именно субъективные права являются основным юридическим средством удовлетворения потребностей и обеспечения интересов участников правоотношений [217. С. 71; 218. С. 15]. Такая направленность явственно выступает при анализе юридических средств организации хозяйственных связей.

Нормативные и плановые предписания, ставя в настоящее время действия непосредственных участников хозяйственных связей в довольно жесткие рамки, в то же время не завершают процесс правового регулирования отношений сторон. Обязательства между ними возникают, как правило, на основе договора. Акцент в регулировании хозяйственных связей, следовательно, сделан на предоставлении предприятиям права своими действиями завершить правовое оформление этих отношений. Степень проявления самостоятельности и инициативы предприятий в формировании их хозяйственных связей, конечно, зависит от юридической силы и содержания доведенных до них разрешительных и обязывающих предписаний. Но право предприятий на решение вопросов организации обмена в пределах, установленных нормативными и плановыми актами, составляет существеннейший элемент правовой организации хозяйственных связей. Можно сказать, что разрешения органов хозяйственного руководства на заключение конкретных договоров и правила, позволяющие заключать договоры при отсутствии таких разрешений, направлены на возникновение субъективных прав предприятий в области обмена. С этой точки зрения общедозволильные начала надо видеть во всей системе регулирования хозяйственных связей. Эти начала находят свое выражение в процессе как заключения, так и исполнения предприятиями хозяйственных договоров.

1.3. Регулятивные свойства хозяйственного договора

Независимо от степени предопределенности действий сторон нормативными и плановыми предписаниями хозяйственный договор способствует вовлечению предприятий и их трудовых коллективов в управление производственно-хозяйственной деятельностью. Конкретные направления использования договора для организации хозяйственных связей и производства определяются правовыми свойствами, приданными договору законодательством. Договор также обладает управленческими, информационными и ценностными качествами, которые могут найти проявление независимо от их юридической оболочки.

Средство оценки предприятиями оснований формирования хозяйственных связей. Предприятия получают возможность воздействовать на формирование их хозяйственных связей уже благодаря тому, что законодательство придает хозяйственному договору значение юридического факта, наличие которого необходимо для возникновения (изменения, прекращения) обязательств сторон. В силу прямых указаний, содержащихся в законодательстве о поставках, контрактации, подряде на капитальное строительство, заключение договоров является необходимой предпосылкой возникновения соответствующих обязательств. Поставка продукции и товаров без заключения договора производится лишь в случаях, установленных Советом Министров СССР или Советом Министров союзной республики [44, п. 3; 45, п. 3]. Выполнение подрядными организациями строительно-монтажных работ и финансирование этих работ при отсутствии договора запрещаются [33, п. 1]. Существуют обязательства, в отношении которых таких указаний не сделано. К этим обязательствам не может быть безоговорочно применена ст. 33 Основ гражданского законодательства, допускающая возникновение обязательств из иных оснований, нежели договор. Исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (ст. 4 Основ), договорное оформление хозяйственных связей

следует признать общим правилом, исключения из которого могут быть предусмотрены только законом.

Применение договорного способа регулирования предполагает, что обязательства сторон возникают не иначе, как преломившись через их волю и сознание. Обладая данным свойством, хозяйственный договор позволяет предприятиям самостоятельно определить и выразить свою позицию по вопросам как установления или изменения конкретных хозяйственных связей, так и содержания возникающих правовых отношений.

Роль предприятия в принятии окончательного решения о заключении договора или, наоборот, об отказе заключения договора зависит от того, насколько деятельность предприятия регламентирована нормативными и плановыми предписаниями. Но и в случаях детальной регламентации отношений сторон договор предупреждает «автоматическое», помимо их воли и действий, возникновение или изменение обязательств. Если вступление в договорные отношения предусмотрено плановым заданием, предприятие при необходимости может до заключения договора поставить вопрос о приведении задания в соответствие с конкретной хозяйственной ситуацией.

Процедура и последствия оспаривания плановых актов урегулированы законодательством о поставках. Отсутствие соответствующих норм в других институтах законодательства о хозяйственных договорах не означает, что предприятие лишено возможности ходатайствовать об отмене или изменении планового акта. Само по себе такое обращение не служит основанием для корректировки планового акта. Однако следует, во-первых, учесть, что согласно законодательству органы арбитража отказывают в удовлетворении требований сторон, если эти требования основаны на акте государственного управления, не соответствующем законодательству [18, ст. 19]. Плановые акты, обязывающие стороны к заключению договора, являются разновидностью управленческих актов. В случае их неправомерности арбитраж может отказать в удовлетворении требования о принудительном заключении договора или включении в него отдельных условий планового акта. Во-вторых, нельзя недооценивать роль непосредственных контактов предприятия с планирующим органом. Практика свидетельствует, что обоснованные требования предприятий об изменении плановых актов, заявленные до заключения договоров, существенно влияют на позицию органов планирования хозяйственных связей.

В литературе широко освещается значение договора для обеспечения обоснованности и правомерности актов централизованного регулирования хозяйственных связей. Показано, что договор «способствует уточнению и совершенствованию планового задания» [90. С. 9–11]; «оказывает влияние на планирование и способствует контролю над планированием» [195. С. 22–24]; обеспечивает «проверку применимости планового задания в данных конкретных условиях» [149. С. 91]; является средством сигнализации о допущенных в планировании ошибках и устранения недостатков в плановых актах [88. С. 114; 184. С. 165–169; 115. С. 83–84]; выполняет функцию «согласования планового задания с производственными или иными хозяйственными возможностями и потребностями его исполнителей» [180. С. 176]; «позволяет сочетать обязательность планового акта с контролем за его исполнимостью на основе выявления воли сторон» [177. С. 20]. Не ставя задачи специального анализа перечисленных функций (свойств) хозяйственного договора, следует отметить, что они характеризуют его в качестве правового средства, сам факт включения которого в механизм правового регулирования открывает путь для участия предприятий в юридически значимой оценке вариантов формирования хозяйственных связей. При этом предприятия имеют возможность наряду с рассмотрением плановых актов проверять наличие всего круга экономических и правовых предпосылок договорных отношений.

Договор как источник правил поведения сторон. Договоры являются актами индивидуальной правовой регламентации общественных отношений [81. С. 60–83; 195. С. 105–114; 106]. Это положение в полной мере применимо к хозяйственным договорам. Многие

из них включают значительное число условий, предусмотренных нормативными, плановыми и другими предписаниями, обязательными для сторон. Вместе с тем вопросы организации хозяйственных связей, исчерпывающе не регламентированные в нормативном или административно-плановом порядке, предприятия вправе решать самостоятельно. Договор в таких случаях выступает в качестве источника правил поведения сторон и, по существу, имеет для них правообразующее значение.

Возможности сторон устанавливать в хозяйственных договорах условия, конкретизирующие, дополняющие или изменяющие нормативные и плановые предписания, достаточно полно проанализированы в специальной литературе [92. С. 110–122; 89. С. 6–7; 118. С. 109; 177. С. 29–43]. Заслуживает внимания вывод, что для ряда важнейших хозяйственных связей (поставка, контрактация) «законодательство преимущественно определяет не конкретное содержание обязательств, а порядок формирования, выработки условий договора самими сторонами» [170. С. 113–114]. В договоре могут быть конкретизированы обобщенные групповые показатели, установленные актами планирования хозяйственных связей. Достаточно широк круг случаев, когда допускается изменение показателей плановых актов по соглашению сторон. Предприятия вправе определять в договоре технические, производственные и другие показатели их совместной деятельности, которые не предусмотрены системой утверждаемых заданий и нормативов. Анализ законодательства указывает на существование общего правового принципа, «согласно которому стороны могут предусматривать в договоре любые дополнительные условия, которые признают необходимыми, если только их регулирование не отнесено к исключительной компетенции определенных органов» [202. С. 33].

Регулятивные возможности договора нередко остаются вне поля зрения авторов работ, посвященных общим вопросам индивидуального регулирования. Характерно, например, следующее утверждение: «Ненормативные предписания не имеют в своей структуре тех элементов, которые свойственны правовой норме. В них нет ни гипотезы, поскольку ненормативные указания сами по себе уже являются фактами применения правовой нормы с конкретным жизненным случаем, ни диспозиции, поскольку они устанавливают не общее правило, а являются конкретным распоряжением, ни санкции, поскольку она содержится в правовой норме» [120. С. 168–169]. Данное положение, верное по отношению ко многим административно-распорядительным актам, не может быть применено к договорам, опосредствующим хозяйственный оборот.

Исторически договор возник и развивается как правовой акт, способный оказывать юридическое воздействие при отсутствии обобщающей законодательной регламентации. В этом смысле следует понимать высказывание К. Маркса о том, что договор является юридической формой обмена, «все равно, закреплен ли он законом или нет» [2. С. 94]. Специально-юридические свойства договора были использованы развивающейся буржуазией для преобразований правовых систем в направлении «от закона к договору». Социалистическому праву чужды юридические постулаты «свободного предпринимательства». В правовой системе социализма вместе с тем договор продолжает играть существенную роль. Юридическая конструкция договора, отраженная в действующем законодательстве, позволяет при необходимости на уровне соглашения сторон конкретизировать, дополнить или заменить любой элемент (показатель) нормативного или планового предписания.

Высказано мнение, согласно которому одновременная конкретизация юридических фактов, прав и обязанностей и санкций путем индивидуального регулирования является «довольно редкой» и «предоставляет правоприменительному органу слишком широкую возможность для усмотрения, что не лишено негативных сторон» [113. С. 71]. Конкретизация всех элементов нормы права и, более того, создание по ее модели новых дополнительных правил поведения – отнюдь не редкость для договорного регулирования хозяйственных связей. Хозяйственные договоры содержат значительное число условий, составленных по традиционной нор-

мативной формуле: «если – то». Такими условиями разрешаются возможные в будущем коллизии, устанавливаются не предусмотренные нормами права обязанности сторон, санкции за их нарушение. Широко представлены подобного рода условия в договорах поставки, поскольку ими обычно опосредуется совершение сторонами в течение длительного времени многочисленных товарных операций, а не какого-либо одного акта передачи имущества. Поставщики и покупатели определяют в договоре порядок согласования и уточнения ассортимента продукции, порядок ее отгрузки и приемки, условия обмена различной информацией. Во многих случаях договором вводятся санкции за нарушение обязанностей, ответственность за неисполнение которых не предусмотрена нормативными актами. Создание индивидуальных правил поведения отражает потребность в гибком, динамичном регулировании хозяйственных связей, учет многообразных и не поддающихся регламентации «сверху» условий хозяйственной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.